

УДК 94 (476) «1941/1945» (043.3)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ БССР
«О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ МОГИЛ ВОИНОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»
НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЙ ПОЛОЦКОГО РАЙОННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
В 1944 – НАЧАЛЕ 1960-х гг.¹**

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается процесс реализации Постановлений БССР «О благоустройстве могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны» местными органами власти на территории Полоцкого района: выявление и учёт воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил, а также их благоустройство и перезахоронение останков воинов Советской Армии и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны, в 1944 г. – начале 1960-х гг. Исследование проводится на основе архивного материала Национального архива Республики Беларусь и Зонального государственного архива в г. Полоцк.

Ключевые слова: воинское кладбище, братская могила, перезахоронение останков.

Введение. К вопросу по благоустройству мест первичных захоронений воинов Советской Армии и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны, руководство Советского Союза на союзном уровне впервые обратило внимание в 1946 г. Согласно Постановлению СНК СССР № 405-165с «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и о надзоре за их состоянием» от 18 февраля 1946 г., председатели Совнаркомов союзных, автономных республик и председатели исполкомов краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся совместно с местными военными органами обязаны «до 1 июня 1946 г. взять на учёт существующие военные кладбища, братские и индивидуальные могилы погибших...», «до 1 августа 1946 г. провести необходимые работы по благоустройству военных кладбищ, братских и индивидуальных могил...». Кроме выше перечисленного, одним из важных моментов, на наш взгляд, является перенос индивидуальных могил, которые находятся за пределами населённых пунктов, по возможности на ближайши военные и гражданские кладбища или их объединение в отдельные братские могилы [31, с. 41].

На основе архивных документов Национального архива Республики Беларусь и Зонального государственного архива в г. Полоцке проанализируем, каким образом принимались решения на местном уровне по реализации Постановления СНК СССР и СНК БССР и ЦК КП(б)Б на примере Полоцкого района в 1944 г. – начале 1960-х гг.

Основная часть. До принятия в 1946 г. основного документа по учёту воинских захоронений, ещё на начальном этапе освобождения территории Беларуси, увековечение памяти погибших солдат (но не учёт братских могил) было в компетенции республиканских органов власти.

Уже 3 июля 1944 г. было издано Постановление ЦК КП(б)Б «О захоронении павших в борьбе с немецкими захватчиками бойцов и офицеров Красной Армии» за подписью секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко, согласно которому в обязанность местному руководству на всех административных уровнях вменялось проведение проверки мест боёв, проходивших на их территории, и при обнаружении незахороненных бойцов и офицеров Красной Армии организовать похороны с возданием должных почестей [31, с. 32]. Можно предположить, что назначавшиеся в каждом полку так называемые «похоронные» команды для сбора и учёта погибших на поле боя по «Положению о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время» к Приказу Народного комиссара обороны СССР № 138 от 15 марта 1941 г. [31, с. 17–24], подписанному еще в довоенное время, не справлялись со своими обязанностями. Причины могут быть различными – от усталости и темпа продвижения некоторых воинских частей до халатного отношения к своим поручениям. В любом случае документ не был бы подписан, если бы в нём не нуждались.

¹ Работа поддержана БРФФИ, номер гранта № Г17Р-032 «Военные конфликты XV–XX вв. на белорусских землях и их влияние на формирование идентичности населения (на примере Полоцкого региона)».

По Полоцкому району фактов о незахороненных бойцах Красной Армии «похоронными» командами не найдено. Пример на территории Витебской области (в современных границах – А.К.) – Поставщина, где было издано подобное распоряжение местных властей за август месяц 1944 г., в то время как Поставы и территория района была освобождена в 10-х числах июля того же года. В данном документе сельским советам указывалось о захоронении трупов солдат Красной Армии и немецких солдат в братские могилы [1, л. 1]. Что подтверждает важность принятия такого решения на республиканском уровне.

Следует отметить, что вопрос касался только воинов регулярной армии СССР, но не затрагивал вопросы о захоронении партизан и фиксации их мест захоронения. Об этом мы знаем очень мало. Где хоронили своих погибших бойцов руководство партизанских отрядов и бригад? Кто осуществлял данный процесс? Почему он не зафиксирован документарно? Существовали ли в партизанских зонах свои воинские кладбища? Перечень возникших вопросов можно перечислять бесконечно.

Архивистами при составлении сборника документов по увековечению памяти погибших в 1941–1944 гг. был опубликован единственный приказ командования партизанской бригады «Железняк» Минской области об уходе за братскими могилами партизан от 14 октября 1943 г. В документе указано о том, что «до сих пор в отрядах не имеется единых мест похорон», а командиры и комиссары отрядов «недооценивают воспитательное значение и преступно игнорируют элементарные правила человеческой чести и уважения к партизанам, погибшим в боях за Родину» [31, с. 31–32]. В связи с этим командиром бригады И. Титковым был издан приказ: «к 25 октября 1943 г. имеющиеся братские могилы привести в должный порядок», «в каждом отряде иметь единое место похорон», «похороны партизан производить организованно с отдачей воинских почестей», «только в исключительных случаях разрешается выдавать трупы погибших на похороны их родителям» [31, с. 31–32]. Было ли это решением самостоятельным либо И. Титков руководствовался документом, изданным руководством БШПД или ЦШПД? На данный момент не ясно. В любом случае в партизанских бригадах и в первую очередь в партизанских зонах должны были существовать какие-то общие места захоронения. Понятно, что партизаны ходили в рейды, участвовали в боях, проходили через железнодорожные пути с потерями, которые невозможно было забрать с собой.

На территории Полоцкого района непосредственно на гражданских кладбищах зафиксированы братские и индивидуальные могилы партизан (например, д. Труды, д. Юровичи и т.д.). Вероятно, это случай, когда родные и близкие забирали тела своих родственников для дальнейшего захоронения рядом с населённым пунктом, откуда родом тот или иной ушедший в партизаны человек.

Таким образом, вопрос о первичных местах захоронения партизанского состава на протяжении всего военного периода требует отдельного исследования.

Об увековечении памяти, а именно об уходе за местами захоронений как воинов Красной Армии и партизан, так и мест массовых казней белорусского народа (хотя в названии документа данная категория не обозначена² – А.К.), было издано постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 6 июля 1944 г. [31, с. 32–33]. Вызвано оно было фиксацией множества случаев не только ненадлежащего ухода за братскими могилами, но и отношения к ним. В некоторых местах ограды сломаны, памятники обрушены, но и имелись случаи выпаса скота на территории захоронений. В итоге было принято решение о благоустройстве воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил: «построить ограды вокруг захоронений..., произвести подсыпку и одерновку могил, посадку деревьев, цветов и других декоративных растений», «восстановить, а там, где их нет, сделать новые постаменты и надписи о похороненных в данной могиле. Надписи восстановить на металлических пластинах масляными красками, а также сохранить фотографии», «произвести учет одиночных и братских могил и составить подробные списки, а также акты описания мест и событий, которые должны храниться в райисполкомах и облисполкомах» [31, с. 33]. Это свидетельствует о том, что уже в 1944 г. было принято решение об учёте братских могил. Вопрос об укрупнении братских и индивидуальных могил и соответственно о перезахоронении останков пока ещё не был поставлен.

Какова была реакция со стороны местных властей на выше указанное постановление? В данный период времени Полоцкий район входил в состав Витебской области, а с 20 сентября 1944 г. вошёл в состав вновь образованной Полоцкой области. В этот перманентный период времени не зафиксировано документов о принятии каких-либо решений в данном направлении.

Решение № 526 исполкома **Полоцкого областного Совета депутатов трудящихся от 28 августа 1945 г.** «Об охране и восстановлении исторических и архитектурных памятников и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с освобождением Полоцкой области от немецко-фашистских захватчиков» [26, л. 9] касалось вопроса учёта сохранившихся и подлежащих восстановлению исторических и архитектурных памятников, а также знаменательных мест и событий, связанных с освободитель-

² Как категория «места захоронения мирного населения» в документах появляется в 1948 г.

ной борьбой белорусского народа, а также разработке плана и мероприятий по увековечению мест и событий гражданской и Великой Отечественной войны. Об учете воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил речь не идет.

Таким образом, вопросы по уходу и благоустройству воинских захоронений, а также мест массовых казней мирного населения на республиканском уровне затрагивались, и по ним принимались решения, которые в меру своих возможностей местные органы власти пытались выполнить.

Первой реакцией на союзное решение февраля 1946 г. явилось принятие **14 мая 1946 г. Постановления Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б № 827-333/7** «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР», согласно которому до 1 августа 1946 г. необходимо провести мероприятия по благоустройству кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов Красной Армии, партизан и погибшего населения в период 1941–1945 гг., в исполкомах городских и сельских Советов депутатов трудящихся завести специальные книги учёта погибших и захороненных на территории города (сельского совета) с кратким описанием основных данных о погибших [31, с. 46–47.].

17 июня 1946 г. на республиканское решение по регулированию вопросов о воинских захоронениях власти Полоцкой области отреагировали **Постановлением № 69/13 Полоцкого Исполкома областного Совета депутатов трудящихся и Обкома КП(б)Б** «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.» [27].

Для выполнения на районном уровне согласно установленным терминам – 1 августа 1946 г. – оставалось две недели. В ноябре этого же года состоялось заседание Исполкома Полоцкого областного Совета депутатов трудящихся, на котором был заслушан доклад председателя исполкома Полоцкого райсовета тов. Шенделя о ходе выполнения выше указанного постановления № 69/13. По состоянию на 20 октября 1946 г. в районе были проведены следующие мероприятия по учёту могил. В итоге было учтено братских могил – 279, в них похоронено офицеров – 3, бойцов – 261, партизан – 15; индивидуальных могил – 409, в них похоронено Героев Советского Союза – 1, офицеров – 15, бойцов – 346, партизан – 47 [27, л. 314–314 об]. В то же время, как отмечено в документе, было «проверено 100 могил, и ни одна не приведена в надлежащий вид: холмы не обсыпаны, заросли бурьяном (например, Махировский с/с, район Боровухской школы); в районе д. Анненское могилы завалены мусором, охрана могил отсутствует. И самое главное – книги учёта могил не заведены, схемы района с указанием расположения могил нет» [27, л. 314–314 об].

Таким образом, анализируя информацию председателя Полоцкого райсовета тов. Шенделя, получается, что в 279-ти братских могилах захоронено 279 человек. Братская могила подразумевает под собой групповое захоронение, для которых характерно отсутствие индивидуальных могил. Исходя из этого, учет погибших в братских могилах был проведен не тщательно. Вероятно, по причине того, что информация на табличках, при условии посещения мест захоронения, могла со временем быть утраченной. В то же время из 688-ти учтённых могил было проверено 100, и ни одна из них не ухожена, то возникает вопрос, в каком состоянии остальные? В итоге председателю Полоцкого райисполкома был объявлен выговор и принято решение об устранении всех недочетов по благоустройству могил, срок исполнения – до 20 ноября 1946 г.

К вопросу о благоустройстве братских могил вернулись снова в 1948 г. с принятием **14 июля этого же года Постановления Совета Министров БССР № 936** «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в период Великой Отечественной войны на территории БССР» [31, с. 57–59.]. Следует отметить, что здесь появляются помимо воинских захоронений и места массового уничтожения мирного населения. Вероятно, это произошло с подачи П. Пономаренко в ходе заседания Бюро Совета Министров БССР, на котором Пантелеймон Кондратьевич сделал акцент на том, что благоустройство – это «серьезный политический вопрос» и «в первую очередь нужно взять могилы партизан и могилы массового захоронения населения – жертв немецкой оккупации» [31, с. 54.].

Контроль за исполнением решений и союзного, и республиканского характера, помимо государственных органов власти, был в ведении руководства Белорусского Военного округа (далее – БВО). О чем свидетельствует Докладная записка от 17 февраля 1949 г. Командующего БВО генерал-полковника С.Г. Трофименко «О выполнении Постановления СНК СССР № 405-165с 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Советской Армии» на территории БССР», направленная Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Гусарову, председателю СМ КП(б)Б тов. Клещеву, а также копия – Главнокомандующему сухопутными войсками ВС СССР Маршаллу Советского Союза И. Коневу [29, л. 55–62.]. Согласно которой «в течение 1946–1948 гг. проведена работа по учёту, благоустройству и приведению в порядок» воинских захоронений, «24 499 останков из братских и индивидуальных могил, расположенных на полях

и лесах, перенесено на военные кладбища, в общие братские могилы. Однако, что касается рассматриваемой нами территории, согласно документу, «Полоцким облисполкомом и Обкомом КП(б)Б в период с 1946 по 1949 гг. было вынесено ряд решений и 8 директивных указаний, но ни одно из них полностью не выполнено» [29, л. 59]. Таким образом, перезахоронение на территории Полоцкой области, соответственно и в Полоцком р-не, не производилось.

После данной докладной записки, после рассмотрения которой вероятно были спущены сверху дополнительные указания по решению благоустройства могил, руководство Полоцкого р-на на заседании Исполкома Районного Совета депутатов трудящихся и Бюро Райкома КП(б)Б 14 марта 1949 г. приняло очередное решение, после того как был заслушан доклад Полоцкого горвоенкома подполковника Некрасова о состоянии братских и индивидуальных могил и о плане работ и мероприятий по переноске и сбору братских могил [25, л. 40]. Кроме того, отмечено, что проведенные работы в 1948 г. неудовлетворительны: данные, предоставленные сельскими советами в разное время, противоречивы и не соответствуют действительности; имеются случаи, когда на территории сельского совета могилы находятся в неудобных местах – у дорог, по опушкам леса, по лугам и т.д.; надмогильные холмы разрушены, заросли сорной травой, имеющиеся дощечки с надписями с данными о захороненных пришли в негодность и реставрация их не производилась. Здесь же указана общая цифра учтённых братских и индивидуальных могил – 779. В итоге заседания постановили «перенести могилы» из неудобно расположенных мест в единые братские могилы.

Как показала потом практика, это места, как правило в центрах сельских советов около зданий управления колхозов, школ и зданий исполкомов сельских советов, и уход за ними осуществляли соответствующие учреждения. Так, перенос могил нужно было закончить не позднее начала прополочных работ и не позднее 15 июня 1949 г. Переноску могил оформить актами, в которых должно быть указано из какого места перенесены могилы, кто в них захоронен, с составлением именного списка похороненных [25, л. 41.]. Что касается Полоцкого района, то акты о перезахоронении сохранились в Зональном государственном архиве г. Полоцка [17], когда как по другим районам данные документы были уничтожены в связи с истечением срока хранения.

Таким образом, постановление Совета Министров БССР от 14 июля 1948 г. – это документ в продолжение исполнения Постановления СНК СССР от 1946 г., соответственно Постановление Полоцкого районного Совета и Бюро Райкома от 14 марта 1949 г. «О проведении работ и мероприятий по благоустройству братских и индивидуальных могил, погибших воинов Советской Армии на территории Полоцкого района» – исполнение выше указанного решения на местном уровне.

В последующие несколько месяцев в сельских советах Полоцкого района были проведены заседания исполкомов. В архивах имеются документы по Махировскому с/с (от 14 марта 1949 г.) [25, л. 42], Верхоченскому с/с (от 21 марта 1949 г.) [24, л. 12–15.], Булавскому с/с (24 марта 1949 г.) [22, л. 6], Громовскому с/с (от 28 марта 1949 г.) [28, л. 6] и Юровичскому с/с (от 9 апреля 1949 г.) [23, л. 6–9].

Так, по Махировскому с/с подлежало переноске 136 братских и индивидуальных могил в одну братскую могилу, из которых решено «оставить в Боровухе-1 около школы», для этого нужно было изготовить один гроб [25, л. 42]. В данном случае имеется в виду перезахоронение с территории сельского совета учтённых могил в одну единую в центре Махировского с/с – Боровуха-1, расположенную возле школы.

На территории Юровичского с/с зафиксировано 88 могил, которые следовало перенести в единую братскую могилу без указания места [23, л. 6–9].

По Верхоченскому с/с в решении исполкома имеются лишь общие фразы без уточнения количества учтенных воинских захоронений, их расположении и количества в них захороненных воинов. Перезахоронить следовало в д. Верхоченья [24, л. 12–15.]. По Булавскому с/с, Громовскому с/с также нет конкретных сведений.

Так как акты перезахоронения по Полоцкому району сохранились, о чем указывалось выше, обратимся к данным, зафиксированным в них. Следует отметить, акты составлялись в трёх экземплярах, один из которых оставался в ведении Полоцкого районного Совета депутатов трудящихся, второй – в сельском совете, где производились работы, а третий – в Полоцком Городском военном комиссариате.

В таблице 1 представлены данные по сельским советам о количестве воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил до начала процесса перезахоронения. Все выявленные первичные места захоронения, за исключением воинских кладбищ, были перенесены в одну братскую могилу в рамках каждого сельского совета. Как правило, выбиралось место в центре населённого пункта, и оно ранее не являлось первичным местом захоронения. Следует отметить, что количество известных воинов относится только лишь к выявленному воинскому званию. Что касается личных данных, то они зафиксированы в лучшем случае в 20% случаев, что подтверждается списками, которые прилагались к каждому акту.

Таблица 1. – Сводная таблица по данным 1949 г. до начала «переноса» воинских захоронений

Название сельского совета	ВК	БМ	ИМ	Всего воинских захоронений	Количество захороненных, чел.				Всего захороненных, чел.
					офицеры	солдаты	партизаны	неизвестных	
Алесовский	5*	23	89	117	12	45	3	162	222
Арлейский	6	63	19	88	49	424	-	295	768
Бельский	1	11	36	48	4	1	-	118	123
Боярский	-	21	46	67	4	17	-	107	128
Булавский	-	7	39	46	-	-	-	60	60
Верхоченский	-	14	23	37	2	5	-	73	80
Громовский	-	6	27	33	7	8	-	51	66
Домниковский	-	16	16	32	3	2	-	147	152
Замшанский	-	32	61	93	11	15	4	139	169
Кушликовский	-	6	38	60 (из них 16 не классифицировано)	9	7	3	49	68
Малоситнянский	1	14	20	35	2	7	6	130	145
Махировский	-	16	55	71	1	6	3	110	120
Сестрѐнковский	-	11	36	47	3	13	11	49	76
Солоницкий	-	13	24	37	10	8	-	65	83
Сосницкий	-	11	10	21	3	19	5	21	48
Шатиловский	-	23	19	42	2	18	1	149	170
Экиманский	1*	2	20	23	1	2	-	22	25
Юровичский	-	42	61	103	13	45	8	207	273
ИТОГО	14	331	639	1000	136	642	44	1954	2776

* количество захороненных в данных воинских кладбищах не указано.

Источник: составлена автором на основании [17].

Таким образом, в 1949 г. на территории Полоцкого р-на было произведено первое «укрупнение» воинских захоронений, находящихся не только в недоступных местах, но и в близлежащих от центров сельских советов населенных пунктах. По причине того, что кроме перезахоронения нужно было осуществить и установку фундаментального памятника на месте захоронения, а денежных средств на это не всегда выделялось либо выделялось недостаточное количество, соответственно, в каждом сельском совете исходя из принципов экономии и удобства создавалась одна братская могила за исключением тех, воинских захоронений (воинские кладбища) умерших от ран и болезней, которые осуществляли располагавшиеся в период освобождения на территории района госпиталя разной направленности.

На протяжении 1950–1954 гг. руководство Полоцкого районного Совета депутатов неоднократно возвращалось к вопросу благоустройства братских и индивидуальных могил в продолжение реализации Постановления СМ БССР № 936 от 14 июля 1948 г. Так, 29 марта 1950 г. на одном из заседаний была обсуждена информация о том, что на территории Булавского и Махировского с/с уход за братскими могилами не осуществляется – могилы не огорожены; по бывшему Васильевскому с/с находящиеся могилы не снесены в одну; по Громовскому с/с в урочище «Пески»³ «допущены факты пренебрежительного отношения к памяти погибшим» – «могилы запаханы по вине бывшего председателя колхоза им. Калинина» [18, л. 26]. В итоге было принято решение «обязать председателя совхоза «Полота» и председателей Арлейского и Домниковского с/с по бывшему Васильевскому с/с произвести переноску могил в одну братскую могилу в д. Заборье» [18, л. 26].

Таким образом, в 1949 г. процесс «укрупнения» могил на территории Полоцкого р-на полностью не был завершён.

По итогам проверки проделанной работы по исполнению решений руководства района, принятых в 1949 г. и в 1950 г., 13 марта 1951 г. было проведено очередное заседание Исполкома Полоцкого Районного Совета депутатов трудящихся «О мероприятиях по окончательному упорядочению и благоустройству могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Оказалось, что в течение предыдущих двух лет после принятия решений «братские могилы находятся в неблагоустроенном состоянии, уход за могилами не осуществляется, в результате чего зарастают сорной травой, надмогильные холмы разрушаются, фундаментальные памятники на могилах

³ Место расстрела военнопленных Дулага-125 и мирных граждан г. Полоцка и окрестностей.

отсутствуют, и более того перезахоронение по бывшему Васильевскому с/с так и не было осуществлено. В итоге в категоричной форме председателем исполкома было указано следующее: утвердить эскизы памятников и сметы расходов на постройку памятников и благоустройство могил; время до наступления теплой погоды использовать для проведения подготовительных работ с тем, чтобы с наступлением тепла немедленно приступить к работам; полное оборудование могил, установка памятников и озеленение завершить до начала полевых работ и не позднее 15 апреля 1951 г.; для постоянного ухода могил обязать директоров школ, на территории которых расположены могилы, вести постоянный уход за ними считая эти мероприятия как особо политической важности. Что касается захоронений, которые расположены на территории бывшего Васильевского с/с, то «в последний раз предупреждает Исполком председателей Домниковского, Алесовского, Арлейского с/с и директора совхоза «Полота», что если ими в срок до 1 апреля с.г. не будут приняты меры к полному выполнению решения исполкома, то к ним будут приняты более строгие меры взыскания» [19, л. 5]. И самое главное, «1951 год – считать годом окончательного благоустройства братских могил и установку фундаментальных памятников за счёт средств самообложения» [19, л. 6]. К данному документу прилагался план благоустройства и оборудования могил воинов Советской Армии и партизан, расположенных на территории Полоцкого р-на на 1951 г., на основе данных которого составлена таблица 2.

Таблица 2. – Сведения о наличии воинских захоронений на территории Полоцкого района по состоянию на 1951 г.

Название с/с	Место нахождения	Кол-во захоронений		
		ВК	БМ	ИМ
Кушликовский	Кушлики, северо-западная окраина деревни в 250 м. от сельского совета		1	
Замшанский	Грамоще, южнее школы 100 м		1	
Боярский	в бывшей д. Новка (между Владычино – Лисуны)		1	
Махировский	ст. Боровуха-1, северо-западнее почты в 100 м		1	
	ст. Боровуха-1, около школы		1	
Бельский	Белое, 50 м от школы		1	
	колхоз «Авангард» (место расположения не указано)	1		
Сосницкий	Сосница, юго-восточнее сельского совета 100 м		1	
Булавский	Булавки, в 100 м от сельского совета		1	
	ст. Горяны		1	
Шатилковский	Горяны юго-восточнее сельского совета 250 м			1
Верхоченский	Муштурово		1	
Сестренковский	место расположения не указано		1	
	место расположения не указано			18
Юровичский	Юровичи, западнее сельского совета 100 м		1	
Домниковский	место расположения не указано		1	
Громовский	между деревнями Бараново – Янково		1	
Экиманский	Бельчица	1		
	Экимань		1	
Малоситнянский	Малое Ситно		1	
		1		
Солоникский	Тросница, юго-западнее сельского совета 400 м		1	
Алесовский	Барсуки совхоз «Полота»		1	
Арлейский	Труды		1	
Всего:		3	19	19

Источник: составлена автором на основании [19].

Интересно отметить, что цифры о количестве воинских захоронений отправлялись не только руководству области и республики, но и, как отмечалось ранее, контроль и учет могил велся также и районными, областными военными комиссариатами, данные которых докладывались командованию БВО. Так, по опубликованным цифрам командующего войсками БВО С. Тимошенко за 1951 г. по областям и районам БССР в Полоцком р-не насчитывалось военных кладбищ – 21, братских могил – 21, индивидуальных могил – 31 [31, с. 79]. Всего 73 воинских захоронения. А по данным, приведённым в таблице 1 – 40 могил. В чем причина такой разницы в цифрах? Ответить сложно. Исходя из содержания протокола заседания можно предположить, что речь шла только о тех захоронениях, которые не были благоустроены: отсутствовал фундаментальный памятник. Если так, то в остальных 43 случаях братские могилы были оформлены.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что в 1949 г. процесс перезахоронения в целом по району был завершён. По крайней мере, по тем первичным местам захоронения, которые бы-

ли поставлены на учёт на протяжении 1946–1948 гг. В 1949 г. их насчитывалось 779, а теперь от 40 до 73 по разным данным.

Через несколько месяцев 6 июля 1951 г. районные власти снова вернулись к решению вопроса по воинским захоронениям по бывшему Васильевскому с/с, который нужно было закрыть еще 1 апреля этого же года. Было издано Постановление № 579 Исполкома Полоцкого районного Совета депутатов трудящихся и Райкома КП(б)Б «О мероприятиях по перезахоронению останков воинов Советской Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. по бывшему Васильевскому с/с» [20, л. 41], согласно чему в очередной раз создавалась комиссия, которой предписывалось произвести перенос останков погибших воинов и партизан в период с 7 по 9 июля 1951 г. в единую братскую могилу в районе юго-западнее Жуковичи 400 м на высоте с отметкой 151,1 с оформлением акта и составлением списка захороненных.

Из решения Полоцкого исполкома № 773 от 4 октября 1951 г. «Об установлении фундаментального памятника на братской могиле воинов Советской Армии и партизан в д. Жуковичи бывшего Васильевского с/с» понятно, что перезахоронение останков в одну братскую могилу в д. Жуковичи на территории совхоза «Полота» было осуществлено [2, л. 40.]. Но благоустройство не выполнено: братская могила не оборудована, отсутствует ограда, надмогильный холм не одернован, озеленение вокруг могилы не произведено и отсутствует памятник. Через месяц, к 1 ноября 1951 г., было решено выполнить все работы и открыть памятник к «34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» [2, л. 40]. Такое же решение было принято и по Экиманскому с/с 25 октября 1951 г. [2, л. 100.].

Начиная с 1952 г. основное внимание местных властей было направлено на установление фундаментальных памятников на уже вновь созданные после «укрупнения» 1949 г. братские могилы и воинские кладбища, поскольку до этого времени фундаментальные памятники были установлены только на четырёх воинских захоронениях по данным издания «Сбор памятников» по Витебской области (1985).

Так, на одном из заседаний Исполкома Полоцкого районного Совета от 9 января 1952 г. рассматривался вопрос о невыполнении решения Исполкома Полоцкого Райсовета депутатов трудящихся от 8 марта 1951 г. «О благоустройстве могил...» председателем Арлейского с/с. Согласно приведённым данным на территории Арлейского с/с после перезахоронения расположено 6 воинских кладбищ и 2 братские могилы в дд. Дюдьки и Труды, которые «находятся в полном запущенном состоянии», для приведения их в порядок со стороны руководства сельского совета никаких действий не принималось, и деньги, собранные в результате самообложения в размере 6 тыс. руб., использованы не были. В итоге заседания было принято решение о рассмотрении вопроса о снятии с должности председателя Арлейского с/с [3, л. 14–14об.]. К этому вопросу вернулись через четыре месяца. 1 апреля 1952 г. снова на повестку дня была вынесена проблема об благоустройстве и установке памятников, которую никак не могло решить руководство сельских советов – Арлейского и Малоситнянского, а также директором совхоза «Полота». До сих пор воинские захоронения в пос. Труды, д. Дюдьки, пос. Малое Ситно и в д. Жуковичи не ухожены, и соответственно памятники не установлены [4, л. 189–189об.].

В этом же году было принято решение о перезахоронении останков воинов Советской Армии, находящиеся в одиночных могилах на территории Дретуньского артополигона, в ранее оборудованные общие братские могилы. Работы следовало закончить 5 ноября 1952 г. [5, л. 70]. Следует отметить, что в 1949 г. по данному воинскому кладбищу было принято решение не перезахоранивать, а передать по акту от 2 июля 1949 г. для последующего благоустройства и ухода за ним в ведение правления колхозом «Я. (не разборчиво – А.К.) Поляна» [17, л. 61].

В начале 1953 г. была проведена инспекция со стороны городского военного комиссариата о состоянии воинских захоронений на территории Полоцкого р-на, о чем был заслушан доклад офицера II части тов. Манина. И вновь прозвучали те же названия сельских советов, которые ранее неоднократно упрекались в невыполнении решений Полоцкого районного исполкома, а соответственно и распоряжений БССР и СССР. Интересно следующее, каким же образом власти Полоцкого р-на разрешили проблему с неустановкой фундаментальных памятников на воинских кладбищах Арлейского, Малоситнянского, Алесовского, Бельского, Махировского с/с. В итоге обсуждения сложившейся ситуации было принято решение перезахоронить в уже существующие после первого «укрупнения» братские могилы. Так, «по Арлейскому с/с из д. Арлея в братскую могилу в д. Званое, из д. Жельцы и на хуторе Карпин в братскую могилу в пос. Труды, из д. Владимировка в д. Дюдьки», «по Малоситнянскому с/с – из района озеро Лешно в братскую могилу д. Малое Ситно», «по Алесовскому с/с – из д. Кобылья Гора, Рудокопище и Лютое в братскую могилу на ст. Дретунь», «по Махировскому с/с из района Дома офицеров в братскую могилу у почты» [6, л. 47–48]. Таким образом, решалась проблема с затратами на установку памятников.

О том, что процесс перезахоронения был осуществлен, свидетельствуют данные от 21 ноября 1953 г., которые содержат информацию об окончании работ не только по переносу останков воинов Советской Армии, но и по установке фундаментальных памятников и оград вокруг обновленных захоронений [7, л. 225–226.]. За исключением Махировского с/с, где на территории Боровуха-1 работы остались

не выполнены: «перезахоронение воинов Советской Армии и партизан, похороненных на воинском кладбище в районе дома офицеров в братскую могилу у почты не произведено, фундаментального памятника на воинском кладбище в районе школы не сооружено, надписей фамилий захороненных и других данных на памятнике сооружённом на братской могиле у почты не произведено» [7, л. 225–226.]. И снова был дан срок на исполнение – до 10 декабря 1953 г. Но и к маю 1954 г. руководство Махировского с/с не выполнило очередное распоряжение Полоцких районных властей по перезахоронению [8, л. 124–125.].

Таким образом, после всех «укрупнений» братских могил на территории Полоцкого р-на на момент октября – ноября 1953 г. зафиксировано по неполным данным 3 ВК, 24 БМ, 11 ИМ, но, к сожалению, не имеется информации по Алесовскому, Булавскому, Замшанскому, Малоситнянскому, Сестрэнковскому, Сосницкому, Шатиловскому, Экиманскому с/с [21].

На протяжении 1954 г. к вопросу о благоустройстве захоронений воинов Советской Армии и партизан, погибших на территории Полоцкого р-на в годы Великой Отечественной войны, обращались дважды – в мае, в связи с невыполнением работ по перезахоронению захоронения у Дома офицеров в пос. Боровуха-1, о чём сказано ранее, и 25 ноября, когда на заседании Полоцкого районного Совета был заслушан доклад военного комиссара о состоянии братских могил. Из документа понятно, что «укрупнение» 1953 г. по многим сельским советам завершено успешно с установкой памятников. Но во многих случаях ранее установленные обелиски в силу плохого качества произведенных работ начинают разрушаться [9, л. 157–158].

23 марта 1955 г. от Председателя Совета Министров СССР тов. Н. Булганина было послано письмо на имя тов. К. Мазурова о том, что «по имеющимся данным Совета Министров СССР Постановление Правительства СССР от 18 февраля 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и о надзоре за их состоянием» на территории БССР «затянулось» [30, л. 124]. Реакцией на данный факт со стороны республиканских органов власти явилось **Постановление Совета Министров БССР № 280 «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории БССР» от 3 мая 1955 г.** [31, с. 99–100], согласно которому в очередной раз было дано распоряжение о проверке состояния воинских захоронений и о их благоустройстве. При наличии расположенных в неудобных местах первичных мест захоронения их было решено перенести в общие братские могилы. В принципе данное Постановление не отличается по своему содержанию от принятых ранее в 1946 и 1948 гг.

В любом случае реагировать на него нужно было. После проведённой инспекции военным комиссаром тов. Фоломеевым по определению состояния воинских захоронений было созвано заседание Исполкома Полоцкого районного Совета депутатов трудящихся 11 ноября 1955 г., на котором разбирали вопрос о невыполнении поставленных задач Советом Министров БССР в мае 1955 г. Полотовским с/с. Так, «на территории Полотовского с/с имеется 2 воинских кладбища и 6 индивидуальных могил, из которых одно находится в лесу возле д. Бобовики в 700 м справа от дороги, идущей на ст. Дретунь, состоящее из 26 индивидуальных и общих могил, и второе – в лесу в 5 км от д. Конный Бор по дороге на д. Копыль, состоящее из 20 общих и индивидуальных могил», кроме того на гражданском кладбище д. Конный Бор имеется 6 индивидуальных могил, которые до сих пор остались без перезахоронения. В итоге было принято решение об очередном «укрупнении» воинских захоронений – в срок до 20 ноября 1955 г. председателю Полотовского с/с «произвести перезахоронение останков воинов Советской Армии и партизан из вышеуказанных воинских кладбищ и индивидуальных могил в братскую могилу в совхозе «Полота» [10, л. 111]. Следует отметить, что Полотовский с/с образован в 16 июля 1954 г. при объединении Верхоченского и Юровичского с/с. Это важно для понимания того, что, например, д. Конный Бор ранее относилась к Юровичскому с/с, и все выявленные ранее первичные места захоронений перезахоранивались в д. Юровичи. Теперь близость расположения населённого пункта к бывшему центру Юровичского с/с д. Юровичи не играла определяющей роли – перезахоронение осуществлялось во вновь образованный центр сельского совета – д. Полота.

Кроме выше сказанного, было дано распоряжение о выявлении через местное население и уточнении – «все ли останки воинов Советской Армии и партизан перезахоронены в общие братские могилы» [10, л. 112.].

В 1956 г. 16 апреля было подписано Председателем Совета Министров БССР **Постановление Совета Министров Белорусской ССР № 202 «О выполнении постановлений Совета Министров БССР от 14 июля 1948 г. № 936 и от 3 мая 1955 г. № 280»**, в котором указывались факты по невыполнению либо халатному отношению к решению вопросов по благоустройству и увековечению памяти погибших воинов на территории Беларуси – не только посредством ухода за местами захоронений, но и установкой памятных знаков на местах наиболее знаменательных боев [31, с. 99–100.]. В связи с этим 30 мая 1956 г. руководством Полоцкого р-на отмечено, что «до сих пор отдельные братские могилы и

воинские кладбища не благоустроены», «фундаментальные памятники в виду плохого качества кирпича разрушаются», «на большинстве братских могилах деревянные ограды ветхие, погнили и требуют ремонта», «мемориальные доски на памятниках не установлены», «на некоторых памятниках отсутствуют надписи фамилий захороненных» [11, л. 52.]. Кроме того, в Горянском (создан 16 июля 1954 г. после объединения Шатиловского и Сосницкого с/с) и Домниковском с/с не произведено перезахоронение вновь выявленных индивидуальных могил в д. Борисовка и воинского кладбища северо-восточнее бывшей д. Липники. По этому вопросу принято решение о перезахоронении в одну братскую могилу в центре сельского совета [11, л. 53.].

Как видно из документов, процесс перезахоронения имел продолжение и в 1956 г.

8 апреля 1959 г. издано очередное Постановление Совета Министров БССР № 248 «О благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг., и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории Белорусской ССР» [31, с. 116–117]. По этому поводу на протяжении 1960-го года пять раз на заседаниях Исполкома Полоцкого райсовета рассматривались вопросы различного плана в рамках увековечения памяти – от установки памятников (например, г.п. Ветрино) [12, л. 62; 13, л. 37–38] до переноса останков погибших в 1941–1944 гг. (например, д. Богородицкое Гомельского с/с, д. Фариново Фариновского с/с) [14, л. 166.].

В 1961 г. за № 674 принято Постановление Совета Министров БССР «О содержании в надлежащем порядке памятников и мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [31, с. 145–146]. В данном направлении в первой половине 1960-х гг. руководством Полоцкого р-на неоднократно обращалось внимание на уход за местами захоронений [15, л. 56; 16 л. 235.].

Заключение. Исходя из выше приведённого материала можно условно выделить первый период в процессе увековечения памяти погибших воинов Советской Армии и партизан – 1946 г. – начало 1960-х гг., рамки которого определены рядом официальных документов, в первую очередь союзного и республиканского характера. Изданное 18 февраля 1946 г. Постановление СМ СССР № 405-165с выполнялось руководством БССР, а соответственно и местными органами власти на протяжении почти 15 лет. За это время было выдано шесть постановлений СМ БССР (14.05.1946 г., 14.07.1948 г., 03.05.1955 г., 16.04.1956 г., 08.04.1959 г., 01.12.1961 г.), в ответ на которые Исполкомом Полоцкого райсовета трудящихся депутатов было принято несколько десятков решений.

Данный период характеризуется в первую очередь приведением в порядок существующих воинских захоронений на территории Полоцкого р-на: взятие на учёт, первичное благоустройство (одреновка могил, установка оград, озеленение и т.д.) и «укрупнение» могил.

Перезахоронение осуществлялось в несколько условно выделенных нами этапов:

- 1) с 1946 по 1948 гг. были перенесены некоторые индивидуальные могилы, которые в первую очередь мешали восстановительным работам. Данный этап не имел системности.
- 2) 1949 г. – первая волна «укрупнения» воинских захоронений, носящий организованный характер (создание комиссий, составление актов о перезахоронении, благоустройство и т.д.);
- 3) 1953–1956 гг. – вторая волна «укрупнения» братских могил – останки перезахоранивали из воинских захоронений, которые в 1949 г. решено было оставить и передать по актам на баланс сельских хозяйств и предприятий. Связан в первую очередь с ликвидацией (укрупнением) сельских советов и населённых пунктов.

Следует отметить, что 1949 г. положил начало учёту воинских захоронений на территории Полоцкого р-на, данными которого в последующем оперировали сельские советы и районный комиссариат.

В подготовке публикации автор выражает благодарность ведущему специалисту Полоцкого объединённого городской военной комиссариат Г.К. Чикалову, а также заведующему филиалом Музея боевой славы Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника С.П. Копылу за консультационную и информативную поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЗГА в г. Глубокое. – Ф. 1183. Оп. 1. Д. 1.
2. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 101.
3. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 115.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 118.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 123.
6. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 139.
7. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 143.
8. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 169.
9. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 174.

10. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 197.
11. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 219.
12. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 288.
13. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 289.
14. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 290.
15. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 335.
16. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 351.
17. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 59.
18. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 69.
19. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 95.
20. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 99.
21. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 8. Д. 36.
22. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1950. Оп. 2. Д. 1.
23. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1958. Оп. 1. Д. 2.
24. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1959. Оп. 1. Д. 3.
25. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1961. Оп. 1. Д. 22.
26. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 35.
27. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 61.
28. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 819. Оп. 1. Д. 15.
29. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 46.
30. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3189.
31. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941 – 2008 гг. Документы и материалы / ред. кол. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 302 с.

Поступила 26.04.2018

**THE IMPLEMENTATION OF THE RESOLUTIONS OF THE BSSR
"ON IMPROVEMENT OF THE GRAVES OF SOVIET ARMY SOLDIERS AND PARTISANS WHO
DIED DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR" FOR EXAMPLE, THE DECISIONS
OF POLOTSK DISTRICT EXECUTIVE COMMITTEE
IN 1944 AND THE BEGINNING OF THE 1960S**

A. KORSACK

This article describes the process of implementation of the BSSR "on the improvement of the graves of soldiers of the Soviet Army and the partisans who died during the great Patriotic war" by local authorities in the territory of Polotsk region: identification and accounting of military cemeteries, mass and individual graves, as well as their improvement and reburial of the remains of soldiers of the Soviet Army and partisans who died during the great Patriotic war, in 1944-the early 1960's. The study was conducted on the basis of archival material of The national archive of the Republic of Belarus and the Zonal state archive in Polotsk.

Keywords: *military cemetery, mass grave, reburial of remains.*